

УДК 343.3/.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСА

Донская (Кавелина) О. Г., Москалева (Коваль) Е. Н.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Привлечение частного нотариуса к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями затруднено множеством законодательных условий, к которым можно отнести необходимость установления цели извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц либо цели нанесения вреда (имущественного или неимущественного) другим лицам. Нотариус как гарант законности и правопорядка не должен допускать при осуществлении своей профессиональной деятельности каких-либо противоправных действий. Это противоречит его статусу и ставит под сомнение значимость его роли в общественных отношениях. Исключение государственных нотариусов из правового поля в современной действительности требует новых, более жестких критериев в выявлении, установлении и правовой оценке противоправных действий, совершаемых частными нотариусами. Существенной проблемой обеспечения неотвратимости привлечения к уголовной ответственности частных нотариусов является законодательный пробел – отсутствие уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за превышение полномочий частных нотариусов.

Ключевые слова: виновность, гарант, гражданский оборот, защита прав, злоупотребление, превышение, институт нотариата, имущественный вред, нарушение, нотариус, основания уголовной ответственности, правоотношения, правовая система государства, профессионализм, противоправность действий, регламентация, толкование.

Услуги нотариуса, с момента зарождения нотариата, всегда были востребованы обществом, его функции арбитра и примирителя – гарант любых правоотношений. Сейчас нотариат является важнейшим элементом любой правовой системы и подлежит изменениям вместе с развитием государства и права. Современная модель развития российского нотариата ставит нотариуса в центр гражданского оборота и наделяет его полномочиями для оказания квалифицированной юридической помощи. В современной России начата реформа нотариата. Главным шагом к этому стала разработка проекта ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности» [1], ориентированного на оптимизацию. Законопроект о нотариате глава Минюста А. Коновалов назвал «не идеальным» [2]. Несмотря на то, что проект вынесен на рассмотрение общественности в 2011 г., вопрос о его окончательном рассмотрении так и не поднимается. Нотариальная деятельность подлежит развитию вместе с правовой глобализацией, способствует защите новых сфер жизнедеятельности общества. При этом скоропостижные, в некоторых проявлениях, непредсказуемые экономические преобразования, а также глобальные изменения в сфере гражданско-правовых отношений ставят перед нотариусами все более сложные задачи. Так, наиболее востребованными в первый период действия ограничительных мер стали нотариальные действия, которые имеют «цифровую» составляющую. Поэтому основной смысл последних новелл заключается в создании надежных правовых инструментов для «цифрового оборота», формировании безопасной электронной платформы для заключения сделок. Универсальность данного института позволяет обеспечить сочетание частного и публичного интереса в тех сферах деятельности, где возникает конфликт законов (международное семейное право, международное наследственное право и т. д.). Юридические действия нотариуса не подлежат

какому-либо сомнению, в силу чего становятся все более значимыми и для отправления правосудия.

В последние годы в национальном праве утвердилось система частного нотариата, в чем есть определенные плюсы. Это способствует экономичности правовой системы государства - заботиться о расходах, связанных с нотариальной деятельностью частнопрактикующих нотариусов, со стороны государства нет необходимости. На территории Ростовской области государственные нотариусы прекратили осуществление своей профессиональной деятельности с 2004 г. При этом в соответствии с Основами законодательства РФ нотариате должностные лица местного самоуправления и должностные лица консульских учреждений имеют право совершать определенные нотариальные действия [3].

Возрастание значимости частного нотариата приводит к необходимости совершенствования основ его правовой регламентации, в том числе и оснований юридической ответственности нотариуса. Фигура нотариуса всегда олицетворяла доверие и надежность, данный образ должен остаться незыблемым и в частном нотариате. Социальные последствия ошибки нотариуса могут быть необратимыми для конкретных сфер жизнедеятельности общества и отдельных граждан. Поэтому работа нотариуса требует большой концентрации внимания, высокого уровня профессионализма, этики и нравственности. Какое-либо злоупотребление полномочиями нотариуса не допустимо. Ответственность нотариуса дифференцирована. В зависимости от характера общественной опасности нарушения закона, его социальных последствий, виновный нотариус может быть привлечен к дисциплинарной, гражданской, административной и уголовной ответственности.

При этом, в юридической литературе называется ряд негативных тенденций в области регламентации и реализации ответственности частных нотариусов. Так, по мнению Л.В. Щенниковой, институт ответственности частнопрактикующих нотариусов все более приобретает характер ограниченной: «вред, связанный с разглашением сведений о нотариальной деятельности и необоснованным отказом в их совершении, ограничен сегодня реальным ущербом; вред, связанный с применением последствий недействительности сделки, ограничен итоговой оценкой предмета сделки, данной ее участниками» [4, с. 7]. Несмотря на то, что деятельность частных нотариусов основана на личной имущественной ответственности за совершаемые нотариальные действия, очевидно стремление законодателя к ограждению личного имущества нотариуса от взысканий на случай причинения им имущественного вреда. Это обеспечивается посредством реализации механизма индивидуального и коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса.

Тенденции развития законодательства РФ, касающегося гражданско-правовой ответственности нотариусов, свидетельствуют о некой трансформации подходов в оценке противоправности действий частных нотариусов. В соответствии со ст. 17 Основ законодательства о нотариате нотариус должен отвечать только за нарушение буквы закона, при этом старая формулировка к основаниям гражданско-правовой ответственности относилась и ошибочное толкование нотариусом применяемых в своей профессиональной практике правовых норм. В результате «привлечь нотариуса к имущественной ответственности за ошибки и даже за

мошеннические действия при совершении нотариальных действий чрезвычайно сложно: то причинно-следственную связь сложно установить, то действие нельзя признать ошибкой» [5, с. 78]. Ни в одной стране мира нет подобной формы гражданско-правовой ответственности нотариуса. Например, ст. 162 Закона о нотариате Турции гласит: «Нотариусы несут ответственность в отношении тех, кто понес ущерб от невыполненных действий». Ст. 153 Закона о нотариате Сербии закрепляет, что нотариус обязан предоставить компенсацию за ущерб, причиненный другому лицу в нарушение своего служебного долга. Закон о нотариате Эстонии в ст. 14 констатирует, что нотариус несет ответственность за вред, причиненный им виновным нарушением своих служебных обязанностей. Несмотря на предельную краткость формулировок, они работают.

Особый интерес представляет судебная практика Франции. Нотариусы могут быть привлечены к ответственности не только за допущенные нарушения, но и за неисполнение профессиональных обязанностей (за риск). В результате сложилась следующая формула ответственности: «Он не действовал так, как должно было поступить добросовестное и осторожное публичное лицо» [6, с. 183]. Германский нотариус является независимым и беспристрастным «попечителем» участников нотариального действия [7, с. 5].

При этом в российской практике нотариальной деятельности, невнимание к интересам и положению обратившихся за совершением нотариального действия граждан, приводящее к признанию удостоверенных нотариусом сделок и соглашений недействительными, не влечет риска привлечения нотариуса к имущественной ответственности из-за отсутствия прямого нарушения закона при совершении нотариального действия [5, с. 79]. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что лишь 10% жалоб на частнопрактикующих нотариусов признаются обоснованными [8, с. 65].

Ст. 202 УК РФ предусмотрена ответственность частных нотариусов за злоупотребление полномочиями. Данным преступлением нарушаются общественные отношения, обеспечивающие правильность осуществления и социальную значимость частной нотариальной деятельности. Как социальные последствия можно рассматривать нарушение законных прав и интересов граждан и организаций. Соответственно, интересы общества и государства, в целом, также находятся под угрозой.

В ст. 202 УК РФ одновременно предусмотрена ответственность как для частных нотариусов, так и для аудиторов. При этом логика законодателя в этом вопросе не представляется очевидной. Совершенно разные сферы деятельности данных лиц охраняются одной уголовно-правовой нормой. Аудитор наделен контрольной функцией над финансовой деятельностью предприятий, организаций и т.д., нотариус же выступает гарантом во многих сферах человеческой жизнедеятельности. Объединяет их только частный характер реализации полномочий. При этом в гл. 23 УК РФ содержится норма, охраняющая общественные отношения по обеспечению соблюдения установленного государством порядка осуществления частного сыска и охраны. Данная сфера также, как и деятельность частных нотариусов и аудиторов, основана на коммерческих и иных интересах, она не спонсируется государством. При этом законодатель здесь говорит не о злоупотреблении, а о превышении должностных

полномочий. Парадокс данного изобретения законодателя заключается в том, что понятия «злоупотребление» и «превышение», хоть и не являются синонимами, но имеют определенную схожесть, что вызывает существенные трудности в их реализации на практике.

Анализируемая уголовно-правовая норма устанавливает ответственность только для частных нотариусов. Противоправные действия должностных лиц, осуществляющих нотариальные действия, подлежат квалификации по соответствующим статьям гл. 30 УК РФ [9, с. 81]. Ответственность за злоупотребление полномочиями должностных лиц регламентирована законодателем в ст. 285 УК РФ, отличие с которой рассматриваемой нормы определено в объекте и субъекте посягательства. Основным непосредственным объектом данного преступления является осуществляемая в соответствии с законом деятельность конкретной структуры публичного аппарата власти и управления. При этом, также, как и в результате злоупотребления полномочиями частными нотариусами, в результате данного преступления существенно нарушаются права и законные интересы граждан, организаций, охраняемые законом интересы общества и государства» [10]. Несмотря на отличие родового и непосредственного объектов, реальные социальные последствия, наступающие в результате преступной деятельности как частного нотариуса, так и должностного лица, осуществляющего нотариальные действия, совпадают. С совершением каждого преступления в сфере нотариата, существенно снижается доверие граждан к данному институту.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ заключается в нарушении правил совершения нотариальных действий, установленных Основами законодательства РФ о нотариате. «Использование частным нотариусом его полномочий вопреки задачам его деятельности может выражаться либо в нотариальных действиях, совершать которые ему запрещено законом, либо в нотариальных действиях при отсутствии предусмотренных законом оснований [11, с. 161]. Например, при истребовании от физических и юридических лиц документов, которые могут быть использованы для совершения другого преступления» [12, с. 274].

В сложившейся правоприменительной практике является общепризнанной точка зрения, согласно которой как, злоупотребление полномочиями частным нотариусом, так и должностным лицом, может выражаться не только в действии, но и в невыполнении лицом лежащих на нем обязанностей - противоправном бездействии. Однако из текста нормы следует, что злоупотребление осуществляется в результате использования конкретных служебных полномочий. Буквальное толкование термина «использование» позволяет сделать вывод о том, что речь в комментируемой норме идет о деянии в форме действия. Поэтому, очевидно, прав Б.В. Волженкин, в том, что «при неисполнении лицом обязанностей по службе трудно говорить об исполнении полномочий...» [13, с. 142]. Можно согласиться с мнением, существующим в юридической литературе, о том, что категория «злоупотребление» представляется неудачной для целей криминализации бездействия как должностных лиц, так и частных нотариусов [14, с. 15].

Важно учитывать, что, хотя использование полномочий осуществляется и вопреки интересам службы, но привлекаемое к ответственности по соответствующей статье лицо, тем не менее, не выходит за рамки своих служебных

прав и обязанностей [15, с. 98]. На данный момент отсутствуют какие-либо разъяснения высшей судебной инстанции по применению ст. 202 УК РФ. Представляется, что в их наличии нет острой необходимости в силу того, что в судебной практике случаи привлечения к уголовной ответственности по данной статье крайне редки. В год возбуждается около десяти уголовных дел в отношении частных нотариусов [16]. Однако термин «злоупотребление» раскрывается в п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» относительно противоправных действий должностного лица – это «совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями». Считаем, что данное определение вполне может применяться и при квалификации преступного злоупотребления полномочиями частных нотариусов, с учетом сферы их деятельности. В вину частному нотариусу может быть поставлено злоупотребление конкретными полномочиями, которые должны быть изложены в материалах уголовного дела. При этом данные полномочия должны иметь четкое законодательное закрепление.

Выход частного нотариуса за пределы своей компетенции необходимо расценивать как превышение полномочий, однако относительно частных нотариусов такая норма законодателем не предусмотрена. Следовательно, можно сделать вывод, что частные нотариусы не подлежат ответственности за превышение своих полномочий. Данный законодательный пробел должен быть срочно устранен. Следует отметить, что в системе должностных преступлений такая альтернатива имеется. Превышение должностным лицом своих полномочий квалифицируется в соответствии со ст. 286 Уголовного кодекса РФ. Проблемы, связанные с соотношением статей 285 и 286 УК РФ, свидетельствуют о неоднозначности правоприменительных подходов в их применении. Грань между злоупотреблением и превышением должностных полномочий иногда бывает слишком тонка. Поэтому требуется выработка единого подхода к толкованию данных терминов. Это обеспечит единообразие правоприменительной практики и будет способствовать обеспечению законных интересов граждан.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 202 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и альтернативно предусмотренными целями: а) целью извлечения выгод и преимуществ для себя, т.е. для частного нотариуса лично, или для других лиц либо б) целью нанесения вреда (имущественного или неимущественного) другим лицам [17, с. 284]. Характер выгод законодатель не уточняет [18, с. 27], однако можно с уверенностью предположить, что в большинстве случаев данные выгоды носят корыстный характер (за корыстное вознаграждение нотариус-«оборотень» совершает действия, которые идут в разрез с его ролью в обществе). Что касается цели нанесения вреда, то статус нотариуса трудно соотнести с ролью «вредителя». В соответствии со словарем Ожегова, вред – это ущерб, порча [19]. Слова «вред» и «польза», исходя из значения русского языка,

являются антонимами, т.е. полной противоположностью. Нотариус должен работать на благо общества, а в случае совершения им вредных для общества деяний, в противовес ожидаемым результатам от его деятельности, идет на совершение сложного (с использованием сложных юридических манипуляций), а значит изощренного и профессионального преступления, социальные последствия которого имеют множество вторичных «синдромов», в числе которых снижение доверия к нотариату вообще, порождение на массовом уровне чувства несправедливости и атмосферы беззакония. Если нотариус идет на столь дерзкое деяние, движимое собственной выгодой либо стремлением причинить кому-либо вред, то сравнивать его с иными преступниками (ворами-карманниками, мошенниками, разбойниками и др.) даже не целесообразно. Нет сомнений, что в силу оказываемого ему доверия со стороны государства и общества, предоставления столь высокого социального статуса (в том числе материальной обеспеченности), совершение нотариусом противоправных действий представляется как высшая степень цинизма, несправедливости и беззакония!

В доктрине уголовного права утвердилось мнение, заключающееся в том, что не образуют рассматриваемого состава преступления злоупотребления полномочиями частными нотариусами при оказании ими сопутствующих нотариальным действиям услуг, предусмотренных ст. 15 Основ законодательства РФ о нотариате. Не все предоставленные нотариусам права можно рассматривать в качестве специальных, т.е. присущих только нотариусу, например, составление проектов сделок, заявлений и других документов. Такие услуги вправе оказывать не только нотариусы, но и иные лица. Поэтому в литературе высказано мнение, что «если нотариус злоупотребляет оказанным им доверием при оказании этих услуг, он подлежит ответственности не по ст. 202 УК РФ, а по ст. 165 или ст. 201 УК РФ» [18, с. 27]. Однако в соответствии с правилами квалификации, при конкуренции общей и специальной норм, правоприменительная обязан выбрать специальную, которой в данном случае выступает все же ст. 202 УК РФ. В том случае, если данная норма не охватывает всех признаков содеянного, требуется дополнительная квалификация по соответствующей норме уголовного закона. Так, например, в случаях, когда злоупотребление полномочиями нотариусами связано с разглашением сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, может наступать уголовная ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 183 и 202 УК РФ. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами может быть связано с совершением ими иных преступлений (например, преступлений против собственности). Нотариус может быть исполнителем преступления, предусмотренного статьей 173.1 УК РФ, за представление данных, повлекших внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах [20, с. 33]. Содеянное в таких случаях квалифицируется по совокупности преступлений.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о ярко выраженной корыстной направленности в преступной деятельности нотариусов. Определенный интерес представляет ее природа. По мнению криминологов, неблагоприятные тенденции в корыстной преступности в последние годы обусловлены, прежде всего, прогрессирующим усилением кризисных явлений в социально-экономической и политической сферах, ослаблением конституционных гарантий правовой защиты интересов личности и государства, падением уровня жизни населения страны [21, с.

136]. К статусу нотариуса это напрямую не имеет никакого отношения. Профессия нотариуса является одной из высокооплачиваемых в нашей стране. Корыстное преступление, в какой бы форме оно не совершалось, нельзя отнести к случайному явлению по отношению к личности. Можно предположить, что склонность к совершению преступлений в рассматриваемых случаях обусловлена, прежде всего, деформацией ценностных ориентаций личности, стремлением к сверхдоходам. Страшно даже представить масштабы социальных последствий, которые способен причинить нотариус, совершающий противоправные действия. При этом без них привлечь нотариуса к уголовной ответственности не представляется возможным.

Состав преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ по конструкции, является материальным и считается оконченным только в случаях причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. На первый взгляд, эти формулировки представляются образными, не конкретными, что требует дополнительного осмысления. Обобщая различные точки зрения относительно понятия «законный интерес» [22, с. 153] мы пришли к выводу, что содержание законного интереса составляет, прежде всего, стремление субъекта пользоваться социальным благом, а также стремление обращаться в необходимых случаях за защитой. Благодаря второму элементу интерес приобретает характер охраняемого законом, т.е. законного интереса. К сожалению, однозначно толковать термин «существенный» в контексте ст. 202 УК РФ очень сложно. Закон не определяет, какой вред считается существенным. Это оценочное понятие, которое требует индивидуального анализа в каждой конкретной ситуации. Прежде всего, к категории существенных относится нарушение основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, существенным может также быть вред в виде реального материального ущерба, упущенной выгоды или причинения иного вреда различным интересам. «Существенный вред» – это обобщающее понятие, под которое подпадают как нематериальный вред, так и материальный ущерб. На практике установление существенности вреда при злоупотреблении полномочиями со стороны нотариусов не может не вызывать трудности. В каждом случае необходимо определять, во-первых, какие именно права были нарушены и, во-вторых, является ли вред, причиненный этим правам и интересам, существенным. Суд, решая данный вопрос, исходит из анализа всех обстоятельств дела, из характера причиненного вреда, его объема, тяжести наступивших для пострадавшего лица последствий, иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Неоднозначность в понимании существенного вреда приводит к выводу о том, что незначительные отступления от правил совершения нотариальных действий не образуют состава преступления (из аргументов, изложенных в начале статьи, следует, что в большинстве случаев даже гражданско-правовая ответственность к нотариусу в таких случаях не применима!).

Таким образом, существенной чертой частного нотариата является имущественная ответственность нотариуса за совершенные им деяния, но анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что гражданско-правовую ответственность нотариусов в России нельзя назвать полной. Как показывает зарубежный опыт, мало создать норму об ответственности нотариуса, ее важно правильно применять в соответствии с базовыми идеями профессионального нотариального права, которая заключается во всемерной защите прав граждан и

юридических лиц. Любая же защита предполагает в первую очередь профессиональную ответственность и гарантии безопасности. И здесь особое значение приобретает нравственная установка, которая должна быть актуальной для каждого нотариуса: «Я отвечаю за все!». Необходимо, чтобы гражданин, переступающий порог нотариальной конторы, чувствовал себя в полной безопасности. Общество рассчитывает не только на правовые знания нотариуса, но и на его опыт, а главное, на порядочность.

Нотариальная деятельность должна осуществляться в соответствии с законом, в противном случае, если нотариус злоупотребляет предоставленными ему полномочиями, возможно наступление уголовной ответственности. Важно обеспечить правильную квалификацию содеянного и неотвратимость наказания. Полагаем, что в целях повышения эффективности применения ст. 202 УК РФ необходимо таким образом определить признаки состава преступления, чтобы полностью исключить произвольность их толкования. Формулировка объективной стороны состава злоупотребления полномочиями частными нотариусами не позволяет четко определить ни общественно опасное деяние, за которое нотариус несет уголовную ответственность по ст. 202 УК РФ, ни его общественно опасные последствия. Существенным пробелом в рамках ответственности нотариусов является отсутствие в уголовном законе нормы о превышении полномочиями. Эти факторы вызывают сомнения в эффективности государственного контроля за деятельностью нотариусов. С учетом отмеченных недостатков в правовой регламентации уголовной ответственности нотариуса, можно констатировать, что нотариус в большинстве случаев останется безнаказанным за совершение противоправных действий, а безнаказанность порождает совершение новых, более изощренных общественно опасных деяний.

Список литературы

1. Проект N 398234-6 ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности» // Российская газета. 2011. 18 ноября.
2. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации /опубликовано 25 февраля 2013г) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/events/45777/> (дата обращения: 18.09.2020).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I / опубликовано на сайте Министерства юстиции Российской Федерации: 4 сентября 2020 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7900/> (дата обращения: 19.09.2020).
4. Денников Л. В. Гражданско-правовая ответственность нотариусов: тенденции и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 3. С. 7.
5. Пластилина Н. Ошибки и мошенничества нотариусов // Жилищное право. 2016. N 9. С. 78, 79.
6. Почепу Ж. Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. М.: Юрист, 2001. С. 183.
7. Арсланов К. М. О гражданско-правовой ответственности нотариуса (опыт германского права) // Нотариус. 2016. N 3. С. 5.
8. Белякова М. С. Особенности имущественной ответственности частнопрактикующего нотариуса в Российской Федерации // Юстиция. 2016. N 4. С. 65.
9. Шнитенков А. В. Комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (постатейный). Судебная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 81.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС КонсультантПлюс.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 161.
12. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 274.
13. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С.142.
14. Безверхов А., Серержкина К. Должностное бездействие: вопросы истории, теории, законодательной техники // Уголовное право. 2010. № 1. С. 15.

15. Рясов А. В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: 12.00.08. / А.В. Рясов. Ростов н/Д, 2009. С. 98.
16. Минюст сообщил о возбуждении десятка уголовных дел на нотариусов [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legal.report/minyust-soobchil-o-vozbuzhdenii-desyatka-ugolovnyh-del-na-notariusov/> (дата обращения: 18.09.2020).
17. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник /под ред. А.И. Чучаева. - М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013. С. 284.
18. Виноградова Е. В., Виноградова П. А. Ответственность нотариусов за злоупотребление полномочиями: вопросы правотворчества и правоприменения // Нотариус. 2015. N 7. С. 27.
19. Значение слова «Вред» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glosum.ru> (дата обращения: 20.09.2020).
20. Попов М. Н., Пьянкова А. Ф. Ответственность нотариусов за образование юридического лица через подставных лиц // Адвокат. 2015. N 6. С. 33.
21. Серегина Е. В., Москалева Е. Н. Криминология: Учебное пособие. - М.: РГУП, 2018. С. 136.
22. Параскевов Н. Н. Законные интересы - объект уголовно-правовой защиты // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. ООО «Медиа-БАК». 2009. №1. С. 153.

O. Donskaya (Kavelina), Moskaleva (Koval) E. N. Criminal liability of a notary // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – P. 101-109.

Bringing a private notary to criminal liability for abuse of power is complicated by many legislative conventions, which include the need to establish the goal of deriving benefits and advantages for oneself or for others, or the goal of causing harm (property or non-property) to others. A notary, as a guarantor of law and order, must not allow any illegal actions in the exercise of his professional activity. This contradicts his status and calls into question the significance of his role in public relations. The exclusion of state notaries from the legal field in modern reality requires new, more stringent criteria in the identification, establishment and legal assessment of illegal actions committed by private notaries. A significant problem of ensuring the inevitability of bringing private notaries to criminal liability is a legislative gap - the absence of a criminal law norm governing liability for exceeding the powers of private notaries.

Keywords: guilt, guarantor, civil turnover, protection of rights, abuse, excess, notary institution, property damage, violation, notary, grounds for criminal responsibility, legal relations, legal system of the state, professionalism, wrongfulness of actions, regulation of responsibility, interpretation.

Spisok literaturey

1. Proekt N 398234-6 FZ «O notariate i notarial'noj deyatel'nosti» // Rossijskaya gazeta. 2011. 18 noyabrya.
2. Oficial'nyj sayt Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii /opublikovano 25 fevralya 2013g) [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://minjust.gov.ru/ru/events/45777/> (data obrashcheniya: 18.09.2020).
3. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate ot 11.02.1993 № 4462-I / opublikovano na sajte Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii: 4 sentyabrya 2020 g. [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7900/> (data obrashcheniya: 19.09.2020).
4. SHCHennikova L.V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' notariusov: tendencii i perspektivy razvitiya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. N 3. S. 7.
5. Platinina N. Oshibki i moshennichestva notariusov // ZHilishchnoe pravo. 2016. N 9. S. 78, 79.
6. Piepu ZH.F., YAgr ZH. Professional'noe notarial'noe pravo. M.: YUrist, 2001. S. 183.
7. Arslanov K.M. O grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti notariusov (opyt germanskogo prava) // Notarius. 2016. N 3. S. 5.
8. Belyakova M.S. Osobennosti imushchestvennoj otvetstvennosti chastnopraktikuyushchego notariusov v Rossijskoj Federacii // YUsticiya. 2016. N 4. S. 65.
9. SHnitenkov A.V. Kommentarij k glave 23 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii «Prestupleniya protiv interesov sluzhby v kommercheskih i inyh organizacijah» (postatejnyj). Sudebnaya praktika. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2011. S. 81.
10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 oktyabrya 2009 g. N 19 «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij» // SPS Konsul'tantPlyus.
11. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / K.A. Barysheva, YU.V. Gracheva, G.A. Esakov i dr.; pod red. G.A. Esakova. 7-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. S. 161.
12. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. V 2 t. Tom 1: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / otv. red. I. A. Podrojkina, E. V. Seragina, S. I. Ulez'ko. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2020. S. 274.
13. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya. M., 2000. S.142.
14. Bezverhov A., Serezhkina K. Dolzhnostnoe bezdejstvie: voprosy istorii, teorii, zakonodatel'noj tekhniki // Ugolovnoe pravo. 2010. № 1. S. 15.
15. Rjasov A.V. Priznak «ispol'zovanie sluzhebnogo polozheniya» i ego ugolovno-pravovaya ocenka po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii: avtoref. dis. na soiskanie uchen. stepeni kand. yurid. nauk: 12.00.08. / A.V. Rjasov. Rostov n/D, 2009. S. 98.
16. Minyust soobshchil o vozbuzhdenii desyatka ugolovnyh del na notariusov [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://legal.report/minyust-soobchil-o-vozbuzhdenii-desyatka-ugolovnyh-del-na-notariusov/> (data obrashcheniya: 18.09.2020).
17. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik /pod red. A.I. CHuchaeva. - M.: «KONTRAKT», «INFRA-M», 2013. S. 284.

18. Vinogradova E.V., Vinogradova P.A. Otvetstvennost' notariusov za zloupotreblenie polnomochiyami: voprosy pravotvorchestva i pravoprimeneniya // Notarius. 2015. N 7. S. 27.
19. Znachenie slova «Vred» [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://glosum.ru> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
20. Popov M.N., P'yankova A.F. Otvetstvennost' notariusov za obrazovanie yuridicheskogo lica cherez podstavnyh lic // Advokat. 2015. N 6. S. 33.
21. Seregina E.V., Moskaleva E.N. Kriminologiya: Uchebnoe posobie. - M.: RGUP, 2018. S. 136.
22. Paraskevov N.N. Zakonnye interesy - ob"ekt ugolovno-pravovoj zashchity // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. YUridicheskij zhurnal. OOO «Media-VAK». 2009. №1. S. 153.